

УДК 413.1

Л.И.Рудницкая,
кандидат филологических наук, доцент
(Житомирский педуниверситет)

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОСНОВНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются взаимопереходы между собственными, нарицательными названиями, терминами и номенклатурой как явление семантического способа номинации в современном русском языке.

Номинативные классы общелитературной лексики (нарицательные имена, собственные), а также специальной (термины, номенклатура) являются основными классами лексических единиц современного русского языка, с помощью которых обозначаются различные предметы и выражаются различные понятия (всеобщие, частные, единичные). Практика показывает, что все эти номинативные единицы являются элементами единого языка, и поэтому между ними существуют взаимные переходы, происходит их взаимообогащение. Такая трансформация способствует развитию семантической деривации как одного из способов номинации в современном русском языке.

Непродолимой границы между терминами и нетерминами нет. Между ними существует постоянный контакт, происходит постоянный обмен. В период формирования любой терминологической системы можно наблюдать (как характерное явление) процесс терминологизации общеупотребительных слов. При этом происходит своеобразный переход общеупотребительного значения к терминологическому на основе метафорического и метонимического переосмысления первого. Таким способом были терминологизированы, например, слова: усталость, лапа (астроном.), шейка, карман (техн.), спутник, звезда, луна, солнце, факел (астроном.), вид (биол., лингв.), род (лингв.), притяжение, давление (мех.) и др. Войдя в терминосистемы, данные лексемы получили специальную терминологическую функцию в языке науки, технике, производства и обогатили свое номинативное значение элементами научной информации. Прямая связь номинативного и терминологического значения проявляется при сравнении определения данных лексем в толковых и терминологических словарях. Например, общеупотребительное слово звезда толкуется в МАС как "небесное тело..., по своей природе сходное с Солнцем и представляющее в зрительном восприятии человека на ночном небе светящейся точкой" [1:1: 600]. В этом определении фигурирует только параметр наличия светящейся точки в ночном небе. Этот феномен не связывается с другими небесными телами, с которыми он составляет предмет специальной науки – астрономии, где под звездами понимается "гигантские раскаленные самосветящиеся газовые шары с температурами ядер в среднем от 15 до 30 млн. градусов" [2 : 114].

В научную дефиницию включается целый ряд научно обоснованных параметров, например, размер, температура и некоторые другие физические свойства. Ср.: общеупотребительное слово солнце – "небесное тело, от которого земля получает тепло и свет". Для астронома же Солнце – "это раскаленный газовый шар, в недрах которого происходят термоядерные реакции и который заключает в себе 99,87% массы всей Солнечной системы". Специалист включает в научную дефиницию следующие параметры: форма Солнца, диаметр, масса, средняя температура, средняя плотность, удаленность от Земли и т. д.

Из сравнения этих определений становится ясно, что терминологическое значение развивается на основе номинативного и что научная дефиниция оказывается в плане содержания более наполненной и ограниченной дифференциальными признаками.

И совершенно правы те ученые, которые отмечают, что в данном случае мы имеем дело не с разными значениями одного слова, а уже с разными словами [3], [4: 115].

Как члены общезыковой системы, рассмотренные лексемы солнце, земля, звезда включают в свой семантический объем ряд переносных значений (например, солнце: "о том, что является источником или основой жизни чего-либо прекрасного", "о том, кто прославился в какой-либо области искусства, науки и т.п.") и входят в состав многих фразеологических оборотов, пословиц и поговорок: место под солнцем, звезд с неба не хватает и т.п. А будучи членами терминологической системы, данные слова приобретают дифференциально ограниченное употребление.

Однако наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов, наблюдается и обратный процесс – освоение литературным языком терминов, т.е. их детерминологизация.

Частое употребление философских, искусствоведческих, литературоведческих, медицинских, физических, химических, производственно-технических и многих других терминов и терминологических словосочетаний сделало их общеупотребительными лексическими единицами, например: сознание, понятие, аргумент, драма, концерт, контакт, контур, напряжение, стиль, анализ, синтез, спайка, точка кипения, точка опоры, центр тяжести и т.д. Многие из этих слов и оборотов в общелитературном употреблении имеют иное, нередко переносно-метафорическое, лексическое или фразеологическое значение, ср.: катализатор – термин (вещество, ускоряющее, замедляющее или изменяющее течение химической реакции) и катализатор – перен., общеупотребительное (стимулятор чего-либо); контакт – физ. термин (соприкосновение электрических проводов) и контакт –

перен., общеупотребительное (связь, взаимодействие, согласованность в работе); апогей – астр. термин (точка орбиты Луны) и апогей – общеупотребительное (высшая ступень, наивысший расцвет чего-либо) и т.д.

Детерминологизация способствует ряд причин, среди которых большую роль играет повышение общеобразовательного уровня населения, а также значение той или иной науки, отрасли хозяйства в настоящий момент. Ср.: употребление и последовательную метафоризацию ранее существовавшей в языке военной лексики в период Великой Отечественной войны; космической лексики – в начале активного освоения космоса; постоянное проникновение в литературный язык спортивной терминологии, обусловленное размахом спортивной работы в стране, а также сельскохозяйственной, медицинской, театральной терминологии и др., например: авангард, атака, гвардейцы, штурм и др.; вывести на орбиту, звездный, космодром, ракетодром, ракетоноситель, стыковаться и т.д.; нокаутировать, спринтер, эстафета, выпад и др.; инкубационный, посев, сажанец, тепличный; агония, аритмия, раковая опухоль, хронический, эрозия, акт, антракт, бутафорский, премьера и т.д.

Понимание значения термина и переход его в разряд общеупотребительных слов связаны со структурой термина; слова, состоящие из элементов, значение которых вполне ясно, обычно усваиваются легко: бесшовный, клебетон, малометражный, ракетодром и др. Легко понимаются и усваиваются термины, возникшие вследствие переосмысления слов. Примером могут служить названия множества деталей механизмов, по внешнему виду или функции сходных с бытовыми предметами: вилка, дворник, салазки и др.

Вместе с тем процесс проникновения научной технической терминологии в общеупотребительную лексику обусловлены широкой пропагандой научных и технических знаний всеми средствами массовой коммуникации (газетами, журналами, радио и телевидением).

В процессе детерминологизации термины, войдя в систему общелитературной лексики, лишаются функциональной и семантической ограниченности. Но при этом они по-прежнему остаются терминами в своей терминосистеме.

Процесс активного освоения терминологической лексики русским языком начался с середины XIX века. Ю.С.Сорокин отмечает, что этот процесс “был связан с глубоким интересом со стороны демократической интеллигенции к данным и точным и естественным наукам, с широкой популяризацией естественнонаучных знаний. Развивая переносные значения, термины обогащали книжные, высокие слои лексики литературного языка” [5 : 35].

Таким образом, в процессе детерминологизации наблюдаются следующие семантические изменения: образное переосмысление – переносное употребление – переносное значение. Детерминологизированный, метафорически переосмысленный термин получает новое поле ассоциаций. Отправной точкой для этого служит лишь “бытовое представление” о термине, которое включает часть дифференциальных признаков, составляющих содержание термина. По сути происходит создание нового слова, в котором наблюдаются качественные изменения: может измениться предметная отнесенность (например, “светило” как астрономический термин обозначает “небесное тело, излучающее свет”, а как слово общелитературного языка соотносится с человеком, “прославлявшемся в какой-либо сфере деятельности”); может расширяться лексическая сочетаемость (например, “созвездие Ориона” и “созвездие писателей”); могут произойти изменения в грамматических связях (например, земля в значении “планета” соотносится с прилагательным земной, а земля в значении “почва, грунт” (общеупотребительное) – с прилагательным земляной). Следует также обратить внимание не только на факты широкого метафорического применения терминов, но и на широкое освоение их собственно терминологических значений (таковы, например, многие названия лекарств, заболеваний, деталей машин и механизмов, сельскохозяйственных терминов, спортивных терминов и т.д.).

Немаловажная роль в популяризации терминов принадлежит художественной литературе, где эти слова используются со стилистической или характерологической целями. Они помогают воссоздать те производственные условия, в которых живут и действуют герои, передать их речевые характеристики. Например, речь героев романов Г.Николаевой “Битва в пути”, В.Кочетова “Журбины”, Д.Гранина “Иду на грозу”, В.Катаева “Время, вперед!”, В.Попова “Сталь и шлак”, Ф.Гладкова “Цемент” и др., увлеченных своим делом, немислима без технических, физических терминов даже тогда, когда эти герои находятся вне производственных условий, вне заводских стен, вне лабораторий. Разнообразные термины (радиотехнические, морские и др.) встречаются в повести Ю.Крымова “Танкер Дербент”, которые раскрывают напряженную атмосферу рабочих будней.

Метафоризация терминов является одной из характерных черт современной газетной публицистики: дать старт (карьеру), политический дивертисмент, слагаемые успеха, амплуа спринтера и т.д.

Используется специальная лексика и как средство создания комического эффекта. Комизм достигается обычно тем, что термин попадает в несвойственный, даже прямо противоречащий его употреблению контекст, противоречащий не столько окружающей его лексике, сколько самой ситуации – сугубо бытовой, интимной и т.п.: По дороге он решал в уме сложную задачу, как бы половчее сообщить Раисе Павловне и Танечке о принятом решении, не вызвав при этом неуправляемую термоядерную реакцию (С.Шатров). Я баловства сам себе не позволяю и, конечно, жене ни-ни! Раз я работаю, жене нечего на заработки бегать, я дома должен иметь покой,

дабы покрыть в балансе расход потраченных сил. А иначе получается перерасход (Вс. Иванов). А в кухне ихняя собачонка, системы пудель, набрасывается на посетителей и рвет ноги (М.Зощенко).

Совершенно новым процессом, по наблюдениям Л.А.Капаназде, не свойственным русской литературе XIX в., является вовлечение терминов в образную речь поэтических произведений. “В качестве поэтического тропа технические и научные термины употребляются в самых разных жанрах поэзии, разными поэтами. Это – дань “стилю эпохи со стороны поэтического языка, который всегда особенно чутко отражает реальные языковые сдвиги и перемещения” [6 : 89]. Ср., например, лишь названия некоторых поэтических произведений: "Мир электронов" В.Брюсова, "Высокое напряжение" П.Антокольского, "Парабола", "Антимир" А.Вознесенского и др.

Из всего вышесказанного следует, что между общелитературной и специальной лексикой происходит постоянное взаимодействие: многие обычные слова вовлекаются в сферу терминологии, получая там строгую дефиницию, термины в свою очередь проникают в общелитературное употребление (в основном именно такие термины и фиксируются толковыми словарями). “И этот обмен возможен не вопреки, а именно благодаря тому глубокому различию, которое существует между терминами и нетерминами. Попадая в общелитературный язык, термин приобретает лексическое значение и становится словом, отмеченным в стилистическом отношении, его преследует особый “технический ореол”, почему он и используется нередко как определенное стилистическое средство. При этом экспрессивная окраска термина возникает из сопоставления, которое появляется в нашем сознании, между “строгим” научным термином и обычными словами” [7:80].

Распространен также переход собственных и нарицательных имен не только в термины, но и в номенклатурные единицы. Ср.: минеральная вода “Миргородская”, “Збручанская”, духи “Наташа”, холодильник “Днепр”, ткань “Радуга”, зубная паста “Ягодка”, хлеб “Ромашка”, пылесос “Ракета” и др. Следует уточнить, что чаще всего собственные и нарицательные имена переходят в названия коммерческих номенклатурных единиц, т.е. в названия товарных знаков.

Реже встречается переход номенклатурного знака в нарицательное имя; но и этот процесс имеет место: “при переходе на серийное производство указанная продукция перестает быть единственной в своем роде, а ее название превращается в видовое обозначение, имеющее тенденцию стать нарицательным: посадить антоновку, купить симиренко (семеринку), взвесить суфле, почистить зубы поморином” [8 : 11].

Такая “языковая экономия”, вызванная потребностями коммуникации, приводит к возникновению омонимов. Ср.: хлеб “Здоровье” – здоровье (правильная, нормальная деятельность организма); конфеты “Ромашка” – ромашка (цветок); булка “Дыня” – дыня (растение), чай “Бодрость” – бодрость (физическое состояние) и т.д.

Итак, собственные, нарицательные имена, термины, номенклатура не отделены друг от друга непроницаемой стеной. Между ними существуют взаимные переходы. Как правило, такая трансформация приводит к изменениям в значениях слов и возникновению новых переносных значений, тесно связанных с явлениями полисемии и омонимии. В результате такого “семантического развития” слова создается новое наименование. Это один из видов семантической деривации как способа номинации в современном русском языке, на важность детального исследования которого в свое время указывали В.В.Виноградов и Л.В.Щерба.

1. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1982-1985, Т. 1-4.
2. Куликовский П.Г. Справочник любителя астрономии. – М.: Наука, 1971. – 381 с.
3. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1975. – С. 185 – 210.
4. Лейчик В.М. Люди и слова. – М.: Наука, 1982. – 176 с.
5. Сорокин Ю.С. Об общих закономерностях развития словарного состава русского литературного языка XIX в. // Вопросы языкознания. – 1961. - №3. – С. 30 –41.
6. Капаназде Л.А. Взаимодействие терминологической и общепотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 86 – 103.
7. Капаназде Л.А. О понятиях "термин" и "терминология" // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1971. – 381 с.
8. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. – М.: Просвещение, 1981. - 144 с.

Рудницкая Л.И. О семантической трансформации основных номинативных единиц в современном русском языке.

В работе рассматриваются взаимопереходы между собственными, нарицательными названиями, терминами и номенклатурой как явление семантического способа номинации в современном русском языке.

Rudnitskaya L. I. On Semantic Transformation of the Main Nominative Units in Modern Russian.

The article features mutual transformations of proper names, common nouns and terms as a phenomenon of semantic nomination.